

"Что вы со мной сделали?" повторил Оуэн.

Он был на острие ножа, всего в нескольких мгновениях от истерики. Меньше чем за день до этого его жизнь комфортно вращалась в своей старой, привычной колее. Работа по доставке пиццы у мамы Джулианы. Дом. Сон. Копить деньги, чтобы закончить последние несколько классов, необходимых для получения степени младшего специалиста и перевестись в четырехлетний университет, чтобы получить настоящую степень, возможно, в области инженерии, а скорее всего, в бизнесе. Забота о матери, беспокойство о сестре.

А потом, за несколько часов, все перевернулось с ног на голову. Случайная встреча на парковке продуктового магазина привела к тому, что ему подарили медный браслет, который каким-то образом сделал его нервнующе желанным для противоположного пола.

Все началось с того, что накануне вечером. Или, скорее, очень рано утром, когда его мать, Изабель, стала странно флиртовать с ним. Затем, сегодня утром за завтраком, она была еще более ласковой, целовала его в губы и так откровенно рассказывала о своих сексуальных отношениях с его давно умершим отцом, что он испугался, что у нее болезнь, которая лишает ее сдержанности.

Странности нарастали в течение дня, и он уже не мог отрицать, что в его жизни что-то пошло не так. Безумно горячий секс в магазине с его начальницей и давней любовницей Анайей. Минет на заднем дворе у своей бывшей школьной подружки, которую он не видел и даже не разговаривал с ней более четырех лет. Секс с пожилой женщиной в ее домашнем офисе, пока ее муж был в отключке, всего в нескольких футах от него.

И всего несколько минут назад, что самое леденящее душу, предупреждение от красивой русской женщины о том, что рука темного бога находится на нем. Именно это предсказание заставило Оуэна свернуть на обочину, включить мигалки и судорожно позвонить женщине, которая менее двадцати четырех часов назад подарила ему браслет.

"Что с тобой?" - ответила Фиби, ее голос был веселым. "Ничего. Или, по крайней мере, очень мало".

"Не играй со мной в игры", - сказал Оуэн, его рука сжала телефонную трубку. "Скажи мне, что происходит".

"Кто ты?"

"Ah," said Phoebe. "Это правильный вопрос". Она сделала паузу, и ее голос стал клиническим. "Примете ли вы для целей этого разговора, что в вашей жизни происходят вещи, выходящие за рамки обыденности?"

"Принять это?" - недоверчиво сказал Оуэн, его голос повысился. "Это причина, по которой я звоню вам! Я не трахался почти год, а теперь на меня бросается половина населения Айовы.

Включая мою собственную мать, если ты не заметила!"

"О, я заметила, хорошо", - сказала Фиби, ее голос был самодовольным. "Как и все мы. Но вернемся к вашему вопросу о моей личности. Фиби - это не мое настоящее имя. Это Фобос".

"Что?"

"Фобос", - повторила она, - "Один из сыновей-близнецов Ареса, бога войны. Я был олицетворением страха. В честь меня была названа луна", - закончила она с некоторой гордостью.

"Фобос", - тупо сказал Оуэн. "Что римское олицетворение страха делает в Де-Мойне, штат Айова, и какое отношение это имеет к тому, что я неотразим для женщин?"

"Греческое", - поправила Фиби, или Фобос.

"Неважно", - фыркнул Оуэн. "Почему ты здесь, и почему ты лезешь в мою жизнь?"

На линии повисло молчание. Затем: "Папа проиграл пари", - пробормотала она.

"А?"

"Вот тебе совет, Оуэн. Никогда не напивайся и не начинай играть в азартные игры с Бахусом. Папа общался с ним несколько недель назад, и все говорил о том, что все не так, как в старые времена. Как много войн, но его больше не приглашают. Что о нем говорят только в ваших дурацких видеоиграх или в старых книгах по истории.

Они всегда пытаются найти способ вернуться, эти старые боги". Бахус не в лучшей форме. О, время от времени кто-нибудь бросает ему пьяный привет, наливая себе бокал вина, но это не настоящее поклонение. А для бога - это тонкая каша, чтобы выжить.

"Итак, они оба напились и начали рассказывать о славных днях. И решили они, что лучший способ восстановить силы - послать гонца в царство смертных и найти кого-то, кто станет аватаром для их поклонения.

"Но у них было достаточно сил, чтобы послать только одного гонца и выбрать одного аватара.

"Они бросили кости. Отец проиграл. Потому что, конечно, он проиграл. Азартная игра с Бахусом. Кретин. Как его сыну, мне дали новую форму и отправили сюда на поиски нужного человека".

"И ты выбрал меня?" В голосе Оуэна звучало недоверие. "Я даже не люблю вино. И какое отношение это имеет к сексу?"

Фиби рассмеялась. "О, вы бедные, современные мужчины. У вас нет преимущества классического образования. Вакх также был главой сатиров".

"Чего?"

"Сатиров. Спутники Вакха. Мужчины. В основном голые, очень хорошо сложенные, большую часть времени проводили, ссутулившись, как козлы. Довольно неотразимы для женщин".

Он почти слышал, как Фиби ухмыляется по телефону.

"Секс привлекает людей гораздо лучше, чем война или даже алкоголь. Порноиндустрия тому доказательство. Можно было бы подумать, что отец уже понял это, но он всегда медленно учился".

"Идея Бахуса заключалась в том, что если он наделит, - хихикнул телефон, - человека некоторыми из своих способностей, сделает его своим аватаром, это может открыть дверь поклонения достаточно широко, чтобы он смог протиснуться обратно. Он послал меня и попросил выбрать мужчину. И не просто человека, - продолжала она, прерывая его придушенные восклицания, - а хорошего человека. Того, кто не будет злоупотреблять своим даром".

"Пока что, - сказала она, - кажется, я выбрала правильно. И ты был избран, Оуэн. Никогда не сомневайся в этом. Чтобы эта авантюра Бахуса удалась, я должна была выбрать кого-то порядочного и... и благородного. Того, кто не злоупотребит своей властью".

"Итак," - слабо сказал Оуэн, - "мой член больше?"

"Дар бога, чтобы усилить удовольствие партнера".

"Зуд?"

"Это знак того, что ты находишься в присутствии того, кто будет рад твоему вниманию. Ты также можешь обнаружить, - сказала она, ее голос был низким и злым, - что твое... время восстановления... значительно сократилось. Если вы продолжите начатое, оно вам понадобится".

Оуэн проигнорировал это. "А тот факт, что женщины теряют контроль надо мной?"

"Это не так". На недоверчивое молчание Оуэна она настаивала. "Это не так, Оуэн. Сколько

женщин было вокруг тебя сегодня, между магазином, доставкой и всем остальным?"

"Я не знаю. Довольно много".

"И со сколькими ты занимался сексом?"

"Ну, наверное, с тремя".

"Точно. Одна была Анайя. Все, что с ней произошло, это то, что браслет дал ей способность видеть вас таким, какой вы есть на самом деле, и немного подстегнул ее сексуальное влечение. Но мы не принуждали ее к тебе, и ты, конечно, не принуждал себя к ней.

"Второй была Сэнди. Милая, нежная девушка, которая встретила тебя в уязвимый момент и хотела загладить свою вину за то, как, по ее мнению, она плохо с тобой обращалась".

"Третья - Венди. Она была так зла на своего мужа и разочарована отсутствием сексуальной жизни, что готова была сесть на украшение для газона. Браслет снял с нее достаточно запретов, чтобы она смогла соблазнить вас и впервые за много лет насладиться сексом".

"Женщины могут находить вас желанным. Но женщина, находящаяся в любовных, преданных отношениях, ляжет с вами в постель не раньше, чем отрежет себе руку".

"Мы не отнимаем свободу воли. На самом деле, мы ее усиливаем. Мы даем вам знать, какие женщины, с которыми вы встречаетесь, готовы к этому. Снимая с них некоторые запреты, мы даем им возможность реализовать свои желания. Если вы хотите, вы можете спариться со всеми из них. Или с некоторыми из них. Или ни с кем. Никто не заставлял тебя сегодня трахать Анайю в магазине. Или принимать оральный секс от Сэнди. И ты мог бы легко сбежать от Венди, если бы действительно захотел".

"А моя мать?" спросил Оуэн, его костяшки пальцев побелели на телефоне.

"Ах", - сказала Фиби, ее голос был мудрым и слегка насмешливым. "Наконец-то ты понял истинную причину своего звонка.

"Ты боишься возвращаться домой к маме, не так ли, Оуэн? Страшно от того, что может ждать тебя там. Будет ли это любящая мать, которую ты знал всю свою жизнь, или это будет сексуальная женщина, которую ты видел мельком в последние несколько часов? И поступите ли вы в соответствии со своим желанием, которое годами скрывали даже от себя? Или вы запрячете его подальше и сделаете вид, что его не существует?"

"Я не... я не..."

"Ты есть. И ты делаешь. Не пытайся лгать о страхе Фобосу, глупый мальчик. И не лги о похоти посланнику Бахуса".

Она засмеялась, голос был низким от удивления. "Сиськи Афродиты! Одно только произнесение ее имени заставило тебя желать ее, не так ли, Оуэн? Жаль, что меня нет рядом, чтобы помочь тебе. Я бы устроила тебе хорошую прогулку, чтобы ты увидел, что такое секс, когда ты принимаешь член. В конце концов, я теперь женщина. И я могла бы получить некоторые преимущества от того, что дала тебе этот браслет. Не хочешь сказать мне, где ты находишься?"

<http://erolate.com/book/2575/62341>